

Н. Н. ОСОКИНА

НОВОЕ О ЖИЗНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

(по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга)

В статье приведены результаты проведенного автором тотального просмотра приходских книг двух церквей, к приходам которых мог принадлежать М. В. Ломоносов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. В ходе этой работы удалось обнаружить некоторые новые сведения о Ломоносове и его семье и, в частности, подтвердить версию немецкого исследователя В. Экхардта о том, что жена Ломоносова со своим братом и дочерью приехали в Санкт-Петербург не в 1743-м, а не ранее 1747 г.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, Е. Цильх, В. Л. Лебедев, ЦГИА СПб, метрические книги, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В биографии Михаила Михайловича Ломоносова, несмотря на широчайшую известность этого деятеля русской культуры, существует несколько «белых пятен», закрыть которые может только планомерное и скрупулезное изучение архивных материалов. Автор настоящей статьи попытался поучаствовать в подобной работе, сконцентрировавшись на прояснении двух вопросов: судьбы старшей дочери Ломоносова Екатерины Елизаветы, родившейся у него в Марбурге в 1739 г., и поиске документальных свидетельств венчания Ломоносова в Петербурге, так как предполагалось, что Ломоносов, женившись на Елизавете Христине Цильх в церкви реформатской общины Марбурга ¹, по ее приезде в Петербург ² был обязан венчаться еще и в православной церкви. Основное внимание было уделено документам, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Он длительное время был недоступен исследователям, в то время как можно было ожидать, что именно там находятся до сих пор неизвестные и не введенные в научный оборот документы, имеющие отношение к Ломоносову. Результатам этих поисков и посвящена настоящая статья.

Ответы на поставленные вопросы имело смысл искать в приходских книгах двух ближайших к дому Ломоносова на Васильевском острове, где он жил до лета 1756 г., церквей. Первая – церковь св. ап. Андрея Первозванного (угол 6 линии и Большого пр. В. О.), которая с 1732 г. была приходской церковью

¹ К реформатской церкви принадлежали сторонники Жана Кальвина, которые в отличие от лютеран называли себя кальвинистами, или реформатами.

² Вопреки установившемуся мнению, что она приехала в 1743 г., появились достаточно убедительные свидетельства того, что это произошло не ранее 1747 г. См.: *Экхардт В. А. Ломоносов в Марбурге // Ломоносов. Сб. статей и материалов. СПб., 2011. Т. 10. С. 368–372.*

жителей Васильевского острова. Известно, что 30 июля 1745 г., после назначения его профессором, в этом храме Ломоносов принял присягу³. Второй церковью была освященная в марте 1742 г. церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (8 линия В. О., дом 67), которая после освящения стала также и приходской церковью Академии наук.

В исповедной книге этой церкви удалось обнаружить запись о регистрации Ломоносова прихожанином этой церкви: «во дворе 22 Академии казенных (так в тексте. – Н. О.) наук под муж. № 25 Михайло Васильев сын Ломоносов 31 года»⁴. Исповедные ведомости этой церкви и церкви Андрея Первозванного за 1743–1746 гг. не содержат ни одной записи о приходе Ломоносова к исповеди. Лишь в исповедной ведомости Благовещенской церкви за 1747 г. имеется весьма невразумительная запись № 92 «академии наук профессор Мих»⁵ и далее неразборчиво. В ней почему-то не проставлен мужской номер и не указан возраст этого лица, хотя запись, вероятнее всего, относится к Михаилу Васильевичу Ломоносову. Других профессоров с именем Михаил в то время в Академии наук не было. Следующее упоминание о посещении Ломоносовым этой церкви найдено в исповедной ведомости за 1750 г.⁶, причем при исповеди, понятно, с ним не было ни жены, ни дочери Елизаветы.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период каждая метрическая книга охватывала только треть года, а не год или какой-нибудь другой период. Записи в подобных книгах велись следующим образом: сначала в хронологическом порядке записывались название месяца, а затем в каждом месяце сведения о рождении и крещении детей, венчающихся и в конце об умерших. Каждая книга начиналась указанием, к какой трети и какого года она относится, причем в ней нумеровались не страницы, а листы. Такой порядок ведения метрических книг существовал до 1754 г., а затем все записи стали вестись за весь год в одной книге без деления на трети. Впрочем, в ЦГИА СПб все метрические книги одного года подшиты в один том.

Вообще браки православных и инославными были разрешены с 1721 г. Так, Священным синодом было определено, что

дозволяется находящимся в Сибирской губернии шведским пленникам жениться на русских православного исповедания без перемены исповедуемой ими веры, но с обязательством не совращать жен в свою веру и воспитывать детей в Православии⁷.

Более того, в отдельном «Послании к православным...» Священного синода говорилось о разрешении русским подданным православного вероисповедания вступать в брак с иностранными подданными всех христианских веро-

³ Карпеев Э. П. Русская культура и Ломоносов. СПб., 2005. С. 106.

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 112. Д. 42. Л. 3, 4.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 72. Л. 643.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 90. Л. 667–669.

⁷ Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических правил, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1901 г. включительно) / Сост. С. В. Калашников. 3-е изд. СПб., 1902. № 182. С. 46.

исповеданий без перехода иностранцев в русское подданство⁸. (Позднее все это было обобщено и подтверждено в 1833 г. законом о правилах заключения браков между иностранцами разных вероисповеданий с российскими подданными православного вероисповедания⁹.) Однако эти правила касались заключения браков с иностранцами на территории России, а о браках, заключенных православными с иноверными за границами нашей страны (случай Ломоносова), никаких установлений найти не удалось и, похоже, их в то время не было вовсе.

При тотальном просмотре метрических книг упомянутых выше церквей, хранящихся в ЦГИА СПб, никаких записей о Екатерине Елизавете Ломоносовой, в том числе и свидетельства о ее смерти, а также записей о венчании Ломоносова и Цильх в православной церкви найдено не было. Первое можно объяснить тем, что Елизавету, крещенную в реформатской церкви, и хоронить должны были по протестантскому обряду. Единственной протестантской церковью на Васильевском острове в то время была церковь Св. Екатерины (В. О. Большой пр.) Однако выяснилось, что ее приходские книги в Петербурге не сохранились, и подтвердить высказанное предположение невозможно. Вероятно, имеет смысл поискать эти свидетельства в Российском государственном архиве древних актов.

Что же касается отсутствия свидетельств о венчании четы Ломоносовых в православной церкви, то очень возможно, что брак Ломоносова, заключенный в Германии, поскольку не было, как уже сказано, никаких предписаний на этот случай, был принят законным на основании «Послания к православным...» 1721 г. (см. выше). Однако такое предположение, безусловно, нуждается в доказательствах.

Стоит отметить, что в 1764 г. на запрос Герольдмейстерской конторы Сената Ломоносов ответил, что его супругой является «статская советница Елисавета Андреевна дочь Ломоносова»¹⁰.

Возвращаясь к исповедным ведомостям Благовещенской церкви, необходимо отметить, что там имеется запись о регистрации академического переводчика Лебедева и его семьи во дворе 8 под мужским № 34: «Василий Иванов сын Лебедев 36 лет, его жена Евдокия Семенова 26 лет, их дети Марья 13 лет, Ирина 8 лет, служительница его вдова Катерина 41 год»¹¹. Двумя листами далее: «...на 2 линии двора 12 бывшего генерала Бона это действ [...] (далее неразборчиво. – Н. О.) академии в нем житель муж. № 54 профессор Михайло Васильев сын Ломоносов 36 лет»¹².

Из этих записей следует, во-первых, то, что Лебедев жил по соседству с Ломоносовым, и они не только сотрудничали в Академии наук, но, возможно, как соученики по Славяно-греко-латинской академии и соседи были в дружеских отношениях. Некоторым подтверждением этому служит то обстоятельство,

⁸ Там же. № 188. С. 46–47.

⁹ О заключении браков между иностранцами инославных христианских исповеданий и россиянами православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1833. Т. 8. № 6406 (26 августа 1833 г.). С. 496–497.

¹⁰ Билярский П. С. Материалы к биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 688.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 90. Л. 667.

¹² Там же. Л. 669.

что Ломоносов был восприемником при крещении детей Лебедева – сыновей Михаила (в 1752 г.) и Степана (в 1755 г.)¹³. А во-вторых, что более важно, в 1747 г. Ломоносов еще жил один без семьи. Можно было бы предполагать, что членов его семьи (жену, дочь и шурина Иоганна Цильха) не фиксировали потому, что они не были православными, но в записи 1742 г. вслед за приведенной выше регистрацией Ломоносова указано: «во дворе 24 Осипа Трезина, он лютеранского закона...» – далее регистрируются его служители (курсив мой. – Н. О.). Это значит, что лица «другого закона» иногда фиксировались в приходских книгах, поэтому весьма вероятно, что прав Экхарт¹⁴, который доказывает, что жена приехала к Ломоносову лишь в конце 1747 – начале 1748 г.

В исповедных ведомостях Благовещенской церкви за 1751, 1752, 1754 и 1756 гг. мне не удалось найти свидетельств прихода Ломоносова к исповеди, за это время он исповедовался лишь в 1753 г., о чем свидетельствует запись:

...по 2-й линии во дворе 14 под муж. № 90 коллежский советник профессор Михайло Васильев сын Ломоносов 42 г., дочь его Елена 4 года, его служитель Григорий Семенов 20 лет на исповеди в čtyредесятницу были все¹⁵.

По свидетельству историка этой церкви Г. С. Таболиной (устное сообщение автору настоящей статьи), Ломоносов посещал Благовещенскую церковь в 1753 г., когда прихожане пригласили его подписать их прошение в Синод о проверке финансовой деятельности церкви за пятидесятые годы, но документального подтверждения этому не найдено.

Что касается приходских книг церкви Андрея Первозванного, то там не упоминается фамилия Ломоносова, хотя неоднократно встречаются фамилии А. К. Нартова и С. П. Крашенинникова. Так, в метрической книге за 1750 г. имеется запись под № 37: «Академии наук профессора С. П. Крашенинникова 10 апреля родилась дочь Ирина»¹⁶, а в графе венчающихся запись о том, что 4 февраля у советника Академии наук А. К. Нартова венчан крепостной на крепостной; в сентябрьской трети за этот же год у его же служителя 10 октября родился сын¹⁷.

В ЦГИА СПб имеется также метрическая запись Благовещенской церкви за первую треть 1750 г (рис. 1), а на рис. 2¹⁸ приведена вторая запись за март месяц за № 27, которая содержит такие сведения: в графе «число рождения» записано «4». В графе «У кого кто родился» – «Академии наук профессора Михайла Василева сына Ломоносова дочь Елена. Молитвовал и крестил священник Димитрий». В графе «число крещения» – «10». В графе «Кто восприемник» – «При гошпитали Подполковник Александр Яковлев Римский-

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 32. Л. 182; Д. 39. Л. 148.

¹⁴ *Экхарт*. Ломоносов в Марбурге...

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 198. Д. 456 об.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 29. Л. 113.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 29. Л. 115.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 29. Л. 212.

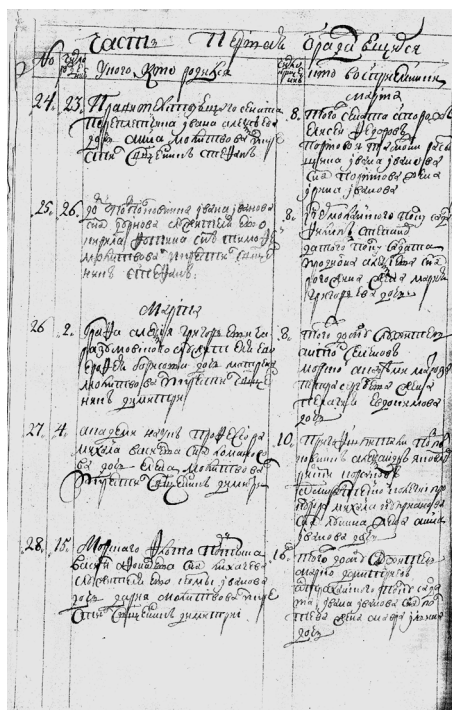

Рис. 1.

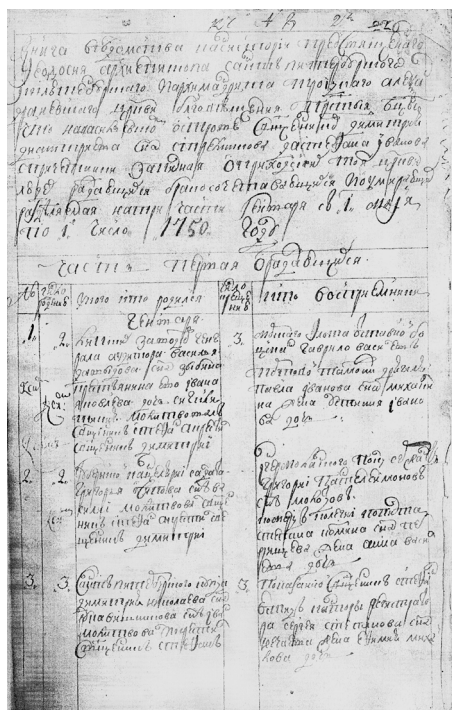

Рис. 2.

Корсаков. Адмиралтейской коллегии прокурора Михаила Куприянова сын Лукина жена Анна Иванова дочь». Эта запись, вызывает недоумение. Елена родилась не в 1750-м, а в 1749 г., о чем свидетельствует приведенная выше запись за 1753 г., где, напомним, среди явившихся к исповеди значилась дочь Елена четырех лет от роду. Впрочем, есть свидетельство и самого Ломоносова, который в письме к Л. Эйлеру 27 мая 1749 г. написал: «...пока я работал над третьей главой жена моя родила дочь»¹⁹. Остается непонятным еще и расхождение в дне и месяце ее рождения: на надгробном памятнике Елены в некрополе XVIII в. Александро-Невской лавры дата рождения обозначена 21 февраля 1749 г. Эту же дату приводит и Н. А. Шумилов²⁰.

Известно, что 9 сентября 1757 г. Ломоносов с семьей переехал в собственный дом на набережной реки Мойки. После вселения он должен был сменить приход и стать прихожанином церкви Исаакия Далматского, что находилась в непосредственной близости к его новому месту жительства. Однако в приходских книгах этой церкви за 1757–1765 гг. не удалось найти никаких записей о Ломоносове. Можно предположить, что он был приписан к какому-то другому приходу, но этому противоречит то обстоятельство, что запись о его смерти в 1765 г. сделана все же в метрической книге церкви Исаакия:

¹⁹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л. 1957. Т. 10. С. 466.

²⁰ Шумилов Н. А. Род Ломоносовых: поколенная роспись. Архангельск, 2000. С. 35.

8 апреля штацион (то есть статский. – Н. О.) советник Михайло Васильев сын Ломоносов пятидесяти лет [...] (неразборчиво. – Н. О.) исповедан и святых таин приобщен сухопутного кадетского корпуса иереем Андреем того ж числа и погребен в Александроневском монастыре ²¹.

В этой записи, в отличие от многих подобного рода других, почему-то нет упоминаний причины смерти Ломоносова, к тому же неправильно указан его возраст. Стоило бы разобраться и в том, почему соборовал его священник Сухопутного кадетского корпуса? Быть может, Ломоносов, часто бывая в Академии наук, здания которой находились поблизости от корпуса, свел знакомство со священником Андреем и, не исключено, что ему и исповедовался? Впрочем, эта догадка, вероятно, далека от истинного положения дел.

Для тех, кто будет работать в ЦГИА СПб потом, автор настоящей статьи хотел бы отметить, что им тщательно просмотрены метрические книги обеих указанных выше церквей за 1743–1757 г. При этом выяснилось, что странным образом в архиве отсутствуют их метрические книги 1749 г., что тоже нуждается в объяснении.

Принимая во внимание, что после постройки фабрики цветного стекла в дер. Усть-Рудицы Копорского уезда Петербургской губернии, в котором Ломоносов по указу императрицы получил обширные владения и четыре деревни с 211 крепостными мужского пола, он мог посещать или даже стать прихожанином одной из церквей этого уезда, были просмотрены также метрические книги этих церквей. К сожалению, изучить удалось лишь метрическую книгу церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Дятлицы «вотчины сов.» Михаила Васильевича Ломоносова за 1757 г., и там найдены только две записи о венчании крестьян из Усть-Рудицы и дер. Мышкиной ²². Отметим, что все метрические книги этого уезда за 1754–1764 гг. заслуживают внимания исследователей жизни Ломоносова.

В заключение приведем обнаруженную в книге 1766 г. запись под № 11 запись в разделе «брачующиеся»:

3 сентября Канторы Ее Императорского Величества библиотекарь [...] (неразборчиво. – Н. О.) Алексей Алексеев сын Константинов [...] (неразборчиво. – Н. О.) штатского советника Михаила Васильевича Ломоносова с дочерью его Еленой Михайловной и его поручение подписали с воли Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны священники Соборной церкви Исаака Далматского Антоний Сергеев и протопоп Никита Далматский ²³.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 59. Л. 12.

²² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 745. Л. 130, 130 об.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 60. Л. 9.